

На правах рукописи

Петрова Ольга Александровна

**ИЗЪЯТИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Костенко Роман Валерьевич**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Антонов Игорь Алексеевич,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный
ордена Жукова институт войск национальной
гвардии Российской Федерации»,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики

Власова Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
профессор кафедры уголовного процесса

Ведущая организация: Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Защита состоится 11 октября 2024 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Раппопортская, 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «__» июля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном обществе, где растет сложность экономических, социальных и правовых связей, усиление борьбы с преступностью является одной из приоритетных задач. В контексте уголовного судопроизводства особое значение приобретает вопрос изъятия предметов и документов, которые могут служить доказательствами в рамках расследования и судебного разбирательства.

Актуальность темы обусловлена динамичностью и изменчивостью современных технологий, требующих разработки адекватных процессуальных механизмов регулирования изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве. Исследование таких механизмов может значительно повлиять на развитие уголовно-процессуального законодательства и его адаптацию к современным условиям.

Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве затрагивает множество вопросов, связанных с защитой прав и законных интересов граждан, что делает данную тему исследования особенно важной. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации неоднократно регистрирует обращения граждан относительно нарушений законодательства, возникающих в ходе изъятия предметов и документов по уголовным делам¹. Кроме того, результаты анализа материалов обращений, поступающих в адрес уполномоченных по защите прав предпринимателей, а также проведенного Федеральной службой охраны опроса мнения экспертов о защите прав предпринимателей свидетельствуют о том, что бизнес по-прежнему не защищен от необоснованного изъятия предметов и (или) документов, имеющих значение для уголовного дела². Поэтому изучение теоретических вопросов изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве позволит выявить нерешенные проблемы и противоречия, которые встречаются на практике, и предложить меры для их устранения, что способствует укреплению правовой базы и повышению защиты прав граждан.

Эффективность изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве во многом определяет качество собранных доказательств, что в свою очередь влияет на законность и справедливость выносимых уголовно-процессуальных решений. Соответственно, тема настоящей диссертации является актуальной также с точки зрения необходимости выявления потенциальных слабых звеньев уголовно-процессуальной системы доказывания и разработки мер по их устранению.

Глобализация и усиление международного сотрудничества в борьбе с преступностью обуславливают необходимость изучения опыта других стран в

¹ См. Ежегодные доклады о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady?ysclid=lfthvfuetp254152759>

² См.: Доклад Президенту Российской Федерации 2022. Соцопрос «Защита прав предпринимателей». Результаты исследования ФСО России. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2022/5-22.pdf>

области изъятия предметов и документов, что способствует разработке универсальных подходов и совершенствованию существующих уголовно-процессуальных норм. Важным аспектом является гармонизация российского законодательства с международными стандартами в области уголовного судопроизводства. Изучение вопросов изъятия предметов и документов позволяет определить степень соответствия национального законодательства международным требованиям и выявить возможные направления совершенствования.

Все эти обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования и обусловили её выбор.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические проблемы, непосредственно связанные с различными аспектами изъятия доказательств в уголовном судопроизводстве, неоднократно рассматривались многими учёными. В частности, в последние годы значительное внимание данной проблематике уделяют такие авторы, как Е.К. Авдеева, И.А. Антонов, В.В. Артёмова, В.С. Балакшин, А.Н. Балашова, Е.А. Бравилова, О.С. Бутенко, В.Ф. Васюков, С.В. Власова, О.В. Вольтинская, Д.В. Галиев, О.В. Гладышева, В.В. Гончар, Н.Н. Горач, А.Ч. Дылгыров, Н.А. Зигура, С.В. Зуев, Д.А. Иванов, И.В. Казначей, В.В. Кальницкий, А.Г. Калугин, П.В. Козловский, К.А. Костенко, Р.В. Костенко, С.И. Кувычков, А.В. Кудрявцева, А.Н. Кузнецов, В.А. Лазарева, О.В. Левченко, Ю.С. Мандрыка, К.Д. Муратов, Д.В. Овсянников, П.О. Панфилов, П.С. Пастухов, Е.П. Пашкова, М.П. Перякина, А.В. Победкин, И.А. Попова, В.А. Расчётов, С.Б. Россинский, А.В. Рудин, А.Е. Самарцева, П.В. Седелников, В.А. Семенцов, А.В. Скачко, Н.С. Соколовская, А.Б. Судницын, А.А. Сумин, Е.С. Токаренко, Н.В. Филиппова, О.В. Химичева, А.П. Хитев, О.А. Чабукиани, И.В. Чаднова, Я.А. Шараева, А.В. Шигуров, и др.

Несмотря на значительный вклад перечисленных и других учёных, канва данной проблематики остаётся недостаточно разработанной в аспекте комплексного анализа изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, необходимо обратить внимание на баланс между необходимостью обеспечения эффективности уголовного преследования и защиты прав и свобод человека и гражданина. В этом контексте критическое значение приобретает проблематика пропорциональности и обоснованности изъятия предметов и документов, а также механизмы защиты прав участников уголовного процесса, других лиц от возможных злоупотреблений. Не менее важным аспектом является изучение влияния современных технологий на изъятия предметов и документов. Цифровизация общества и расширение электронного документооборота ставят перед наукой задачу адаптации существующих нормативных предписаний и правоприменения к новым реалиям, что влечёт за собой необходимость переосмысления традиционных подходов к изъятию и последующему использованию электронных носителей информации. Требуется акцент на международном опыте в данной сфере, который позволит выявить как общие тенденции, так и уникальные национальные особенности, которые могут быть полезны для совершенствования российской нормативно-правовой базы и практики её применения. В контексте этих аспектов настоящее диссертационное

исследование не просто заполняет существующий вакуум в научном понимании изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, но и открывает новые горизонты для дальнейших доктринальных разработок, предлагая многоуровневый подход к анализу и систематизации данной проблематики.

Таким образом, настоящая кандидатская диссертация является одним из первых теоретических трудов, в рамках которого рассматривается глобальная проблематика, связанная с изъятием предметов и документов в уголовном судопроизводстве.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании научно обоснованного авторского понимания изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, выработке совокупности теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуальной формы осуществления изъятия предметов и документов, в том числе электронных носителей информации и изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, предопределяющих необходимость изменения и дополнения законодательства.

Достижение указанной цели обеспечивается постановкой и решением следующих **задач**:

- определить сущность изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве;
- рассмотреть специфику видов предметов и документов, подлежащих изъятию в ходе уголовного судопроизводства;
- исследовать вопрос о субъектах, наделённых полномочиями по изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве;
- провести сравнительно-правовой анализ изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья;
- выявить проблемы реализации и законодательного регулирования изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела;
- раскрыть проблемы реализации и законодательного регулирования изъятия предметов и документов при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования;
- определить особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации;
- выделить проблемы, связанные с изъятием предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики и обозначить пути их решения;
- сформулировать предложения по совершенствованию действующего российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в связи с изъятием предметов и документов.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между субъектами, наделёнными полномочиями по изъятию предметов и документов, а также другими участниками правоотношений в связи с изъятием у них предметов и (или) документов.

Предметом исследования стали теоретические основы и результаты научных разработок других авторов, а также нормы российского уголовно-процессуального и уголовного законодательства, уголовно-процессуального законодательства отдельных стран ближнего зарубежья, решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, положения нормативных правовых актов министерств и ведомств, статистические данные, доклады Уполномоченного по правам человека в РФ, доклады Уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ и в Краснодарском крае, материалы следственной и судебной практики, относящиеся к теме диссертации.

Методология и методы исследования. Для обеспечения всестороннего анализа и изучения темы диссертации используется комплексный подход, включающий в себя следующие методы исследования.

Диалектический метод познания позволил выявить сущность и закономерности изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, а также определить основные проблемы и перспективы развития данных уголовно-процессуальных явлений.

Общенаучный метод синтеза позволил сформулировать авторский подход к изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве, составить представление о специфике видов изымаемых предметов и документов в ходе уголовного судопроизводства.

Формально-догматический метод использовался для систематизации норм уголовно-процессуального законодательства, связанных с изъятием предметов и документов, а также для определения их юридических характеристик и основных свойств.

Метод прогнозирования позволил определить не только возможные перспективы и тенденции развития уголовного судопроизводства, но и дать им авторскую оценку.

Использование метода системного анализа позволило определить взаимосвязи и взаимодействия различных элементов уголовного судопроизводства, связанных с изъятием предметов и документов.

В ходе использования метода экспертных оценок были проанализированы мнения и предложения учёных по вопросам изъятия предметов и документов.

Сравнительно-правовой метод использовался для анализа изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве разных стран. Этот метод позволил выявить общие и специфические черты, а также определить возможные направления совершенствования российского законодательства.

Эмпирический и статистические методы использовались для анализа практики изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, обобщения официальной статистики, а также для выявления тенденций и проблем в реализации данного института.

Методы индукции и дедукции позволили провести исследование комплексно и обратить внимание на имеющуюся ситуацию как с общеправовых и общетеоретических позиций, так и с учётом конкретных положений и правил,

установленных уголовно-процессуальным законодательством в связи с осуществлением изъятия предметов и документов.

Теоретическую основу исследования образуют работы в сфере отечественной уголовно-процессуальной науки, смежных отраслей права, криминалистики, философии, логики, монографии, авторефераты и диссертации, научные статьи и другие теоретические материалы.

Нормативную основу диссертации составляют положения Конституции РФ, УПК РФ, УК РФ, федеральные законы Российской Федерации, а также уголовно-процессуальное законодательство таких стран ближнего зарубежья, как Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония.

Эмпирическую базу исследования обеспечивают полученные автором с 2020 по 2023 год данные из 602 архивных уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, Верховными Судами Республик Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия – Алания, Астраханским, Волгоградским, Воронежским, Ростовским областными судами, а также Краснодарским и Ставропольским краевыми судами.

Материалы судебной практики, изучаемые в рамках исследования, были опубликованы в электронных версиях крупнейшей в сети «Интернет» базы судебных актов и судебных решений – Интернет-ресурсе Судебные и нормативные акты РФ (<https://sudact.ru/>).

Для исследования актуальных вопросов диссертации было проведено анкетирование среди следователей и дознавателей (269 респондентов) в 7 субъектах Российской Федерации (Республики Адыгея и Северная Осетия – Алания, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Краснодарский и Ставропольский края).

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой одно из первых монографических исследований в уголовно-процессуальной доктрине проблематики изъятия предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства с учётом обеспечения гарантий прав граждан.

Научная новизна выражается в следующих выводах.

Сформулировано оригинальное понимание сущности изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве.

Обоснована позиция о том, что изъятие предметов и документов непременно ассоциируется с применением уголовно-процессуального принуждения, которое является разновидностью государственного принуждения и выражается в отдельном, относительно автономном комплексе норм уголовно-процессуального права, с помощью которых осуществляется принудительное воздействие на участников процесса с целью выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей и обеспечения адекватного исполнения назначения уголовного судопроизводства. В этом контексте уголовно-процессуальное принуждение может рассматриваться как интегральная часть и метод реализации следственных действий, связанных с получением доказательств.

Определено и обосновано, что приоритет публично-правовых отношений в сфере уголовного процесса обеспечивается построением уголовно-процессуальных норм таким образом, что право применения государственного (уголовно-процессуального) принуждения при изъятии предметов и документов, и, собственно, возможность их изъятия эксклюзивно принадлежит только должностным лицам и органам уголовного судопроизводства. При этом, отсутствие по УПК РФ прав на изъятие предметов и (или) документов у адвоката-защитника, адвоката-представителя, а также и у иных участников, заинтересованных в исходе уголовного дела (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика), должно быть компенсировано построением принципиально другой конфигурации в уголовно-процессуальном законодательстве правоотношений, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения ходатайств, заявляемых следователю (дознавателю).

Проанализированы и показаны наиболее оптимальные и рациональные аспекты регламентации изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве стран ближнего зарубежья, которые могут быть использованы в УПК РФ с учётом особенностей отечественного уголовного судопроизводства.

Выявлены противоречия, пробелы и иные проблемы законодательного регулирования порядка изъятия доказательств в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, предложены пути их решения.

Разработаны и представлены авторские предложения, направленные на совершенствование порядка изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации.

Выдвинуты и обоснованы положения по оптимизации законодательной процедуры изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

Уточнён терминологический аппарат, используемый в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, что позволило выдвинуть и сформулировать предложения по его совершенствованию.

Получены и иные результаты, значимые для науки уголовного процесса, а также практики уголовно-процессуальной деятельности в связи с изъятием предметов и документов.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве представляет собой обеспеченное уголовно-процессуальным принуждением действие, осуществляемое государственно-властными участниками доказательственной деятельности, путём отобрания значимых для установления обстоятельств совершённого преступления объектов вопреки воле и желанию других лиц.

2. В уголовном судопроизводстве могут подлежать изъятию предметы и документы, которые используются в статусе только вещественных доказательств или иных документов-доказательств. При этом существует корреляция между конкретным видом предмета и обязанностью его изъятия в специальных случаях, требующих конфискации, передачи в соответствующее учре-

ждение или уничтожения вещи (предмета). Конкретизация отдельных разновидностей иных документов, которые могут подлежать изъятию, не имеет концептуального смысла, поскольку сведения, составляющие содержание указанного доказательства, существуют не только в письменной, но и иной форме.

3. В роли субъектов, обладающих полномочиями в досудебном производстве по изъятию предметов и документов, могут выступать следователь, дознаватель, руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания. В настоящее время прокурор лишён возможности самостоятельно осуществлять производство следственных действий, и соответственно, у него нет полномочий по изъятию предметов и документов в качестве доказательств. Познавательная же деятельность суда (судьи) в судебном разбирательстве воплощается в специфической процессуальной форме – непосредственное исследование доказательств, которое должно выстраиваться на основе, прежде всего, принципов независимости судей, презумпции невиновности, состязательности сторон и свободы оценки доказательств. Поэтому суд (судья) не вправе выступать в качестве субъекта, который самостоятельно (по собственной инициативе) проводит изъятие предметов и документов в качестве доказательств.

4. Изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела допустимо в связи с производством их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования. В связи с этим в ч. 1 ст. 144 УПК РФ необходимо предусмотреть прямую ссылку (подпись) на порядок изъятия предметов и документов, установленный ч. 3 ст. 177 УПК РФ.

5. Процессуальный порядок всех следственных действий, в ходе которых допустимо изъятие предметов и документов, должен предусматривать положение о том, что до начала непосредственного изъятия следователь (дознаватель) предлагает добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а уже в случае отказа произвести изъятие принудительно.

6. В случаях, когда изъятые в ходе предварительного расследования электронные носители информации не приобрели статус вещественных доказательств, крайне важно, чтобы они были оперативно возвращены их владельцам. В этом контексте положения ч. 4 ст. 81.1. УПК РФ, определяющие сроки возврата непризнанных доказательствами электронных носителей, изъятых в ходе предварительного расследования по экономическим преступлениям, должны применяться не только к указанным категориям уголовных дел. Упомянутые сроки следует расширить на все уголовные дела, в рамках которых были изъяты, но не признаны доказательствами объекты, в том числе электронные носители информации.

7. Обеспечение обязательного участия специалиста в процессе изъятия электронных носителей информации гарантирует сохранность сведений, значимых для уголовного дела, и повышает защиту прав законных владельцев изъятых носителей или обладателей информации на них. В связи с этим предлагается уточнить ч. 2 ст. 164.1. УПК РФ путем включения положения о том, что электронные носители информации изымаются в ходе следственных действий с обязательным присутствием специалиста.

8. Определены наиболее существенные проблемы, возникающие в ходе изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, и предлагаются следующие пути их решения:

– Под видом осмотра места происшествия по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики производится обыск, в ходе которого изымается вся документация и компьютерная техника. Одним из вариантов решения этой проблемы может стать принятие разъяснений Верховного Суда РФ на основе анализа правоприменительной практики по вопросам соотношения осмотра места происшествия и обыска, а также разъяснений по поводу трактовки понятия «место происшествия», в том числе с учётом специфики преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

– Изымаются оригиналы документов, в том числе подвергаются изъятию электронные носители информации, которые важны для функционирования нормальной предпринимательской деятельности. Решение этой проблемы видится в необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство РФ отдельных положений, предусматривающих по аналогии со ст. 164.1. УПК РФ копирование документов, изъятых по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

– По уголовным делам о преступлениях в сфере экономики изымаются те предметы и документы, которые не отражаются в постановлениях о производстве следственных действий как подлежащие изъятию (так называемое «сплошное» изъятие, изъятие «на всякий случай», изъятие «с запасом»). Указанная проблема может быть решена посредством совершенствования УПК РФ, в котором необходимо предусмотреть усиление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях в отношении предпринимателей.

Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что представленные в нем выводы и рекомендации целенаправлены на разрешение насущных теоретических и практических вопросов, связанных с изъятием предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства. Сформулированная автором последовательная система выводов и разработки комплекса научно-теоретических положений существенно обогащают науку уголовно-процессуального права, в частности, такие разделы, как «Участники уголовного судопроизводства», «Доказательства и доказывание», «Возбуждение уголовного дела», «Предварительное расследование».

Теоретическая значимость также выражается в создании автором научной базы, обосновывающей предложения по улучшению существующего законодательства и практики его применения. Исследовательские результаты могут стать основой для последующего развития науки уголовного процесса России.

Практическая значимость исследования заключается в представленных автором предложениях и рекомендациях касательно совершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ. В работе сформированы новые нормы и предложены модифицированные редакции существующих статей УПК РФ. Результаты исследования могут быть полезными для оптимизации практической деятельности органов уголовного судопроизводства.

Материалы диссертации могут применяться в учебном процессе в рамках преподавания курса "Уголовный процесс" в высших юридических учебных заведениях.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена применением научных методов познания, которые способствовали достижению качественного согласования авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических работах в области уголовного процесса, а также в рамках других работ уголовно-правового направления; соответствием авторской позиции, рекомендаций и предложений по усовершенствованию национального уголовно-процессуального законодательства с общим смыслом уголовно-процессуального права; эмпирической основой исследования, представленной анализом материалов уголовных дел, статистических данных, а также опросом практических работников.

Апробация результатов диссертационного исследования заключается:

– в неоднократных обсуждениях на заседаниях кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета;

– в выступлениях с докладами на международных и всероссийских научно-практических конференциях («Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности»: международная научно-практическая конференция. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2 апреля 2021 г.; «Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей»: XV Всероссийская молодежная научно-практическая конференция. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 25-26 марта 2021 г.; «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности»: международная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию образования кафедры уголовного процесса. Краснодар: Кубанский государственный университет, 17-18 марта 2022 г.);

– в опубликовании 12 научных работах, включая 7 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАК.

Основные результаты диссертационного исследования используются в образовательном процессе и в практической деятельности, что подтверждается актами о внедрении.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников, четырёх приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень научной разработанности темы, определяются цель, задачи, объект и предмет, обозначаются методология и методы исследования, теоретическая основа и нормативная база диссертации, эмпирическая основа исследования, научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования, указывается степень достоверности результатов диссертации, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования, указывается структура диссертации.

Первая глава «Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве: сущность, виды, субъекты, сравнительно-правовой анализ» состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе «Сущность изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве» автор методологически исходит из того, что основной характерной чертой изъятия как действия выступает принуждение. Изъятие предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства непременно ассоциируется с применением уголовно-процессуального принуждения, которое является разновидностью государственного принуждения и выражается в отдельном, относительно автономном комплексе норм уголовно-процессуального права, с помощью которых осуществляется принудительное воздействие на участников процесса с целью выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей и обеспечения адекватного исполнения назначения уголовного судопроизводства. В этом контексте, уголовно-процессуальное принуждение может рассматриваться как интегральная часть и метод реализации следственных действий, связанных с получением доказательств.

В процессе проведения следственных действий, добровольное предоставление предметов или документов не может рассматриваться как их изъятие. Изъять – значит отобрать, конфисковать вопреки воле и желанию других субъектов. Поэтому изъятие предметов и документов как действие в уголовном судопроизводстве осуществляется под принуждением. Уголовно-процессуальное принуждение является средством обеспечения изъятия предметов и документов.

Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве следует рассматривать системно в контексте его места и значения в структуре уголовно-процессуального доказывания. В ходе поиска, обнаружения, отыскания, выявления сведений о совершённом преступлении может возникнуть необходимость их принудительного получения субъектами доказательственной деятельности. При этом в силу приоритета публично-правовых отношений в сфере уголовного судопроизводства органы и должностные лица, ведущие процесс, наделены правом применения государственного (уголовно-процессуального) принуждения при изъятии предметов и документов.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ об изъятии говорится в различных (нескольких) значениях. *Во-первых*, УПК РФ рас-

смачивает изъятие как действие, проводимое в отношении предметов или документов в рамках выполнения следственных действий. *Во-вторых*, изъятие в УПК РФ функционирует как независимое процессуальное действие, целью которого является получение предметов и документов. *В-третьих*, УПК РФ использует термин "изъятие" в контексте полномочий относительно изъятия уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении. *В-четвертых*, национальное уголовно-процессуальное законодательство определяет изъятие как действие, выполняемое в рамках наложения ареста на имущество.

На наш взгляд, изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве представляет собой обеспеченное уголовно-процессуальным принуждением действие, осуществляемое государственно-властными участниками доказательственной деятельности, путём отобрания значимых для установления обстоятельств совершённого преступления объектов вопреки воле и желанию других лиц.

Во втором параграфе «Виды предметов и документов, подлежащих изъятию в ходе уголовного судопроизводства» констатируется, что в уголовном судопроизводстве могут подлежать изъятию предметы или документы, которые используются в статусе, *во-первых*, вещественных доказательств или иных документов-доказательств, *во-вторых*, не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам. По нашему мнению, действующий процессуальный порядок признания любых предметов вещественными доказательствами не предполагает обязательное изъятие их всех. Изъятию, как обязательному уголовно-процессуальному действию, без которого невозможно признание предметов вещественными доказательствами, подлежат только отдельные разновидности предметов (вещей).

УПК РФ не устанавливает конкретных системных правил (критериев), на основании которых изъятие предметов как вещественных доказательств, должно быть обязательно. Полагаем, что «обязательность» изъятия того или иного вида предмета как вещественного доказательства продиктована обязанностью осуществления доказывания (бременем доказывания) участниками со стороны обвинения, наделёнными государственно-властными полномочиями. В то же время довольно отчётливо в УПК РФ проявляет себя корреляция между конкретным видом предмета и обязанностью его изъятия в специальных случаях, требующих конфискации, передачи в соответствующее учреждение или уничтожения вещи (предмета).

К разновидностям предметов, которые должны быть обязательно изъяты в ходе уголовного судопроизводства, относятся:

- орудия, оборудование или иные средства, использованные для совершения преступления и принадлежащие обвиняемому;
- предметы, запрещенные к обращению: а) табачные изделия, табачная продукция, сырье, никотинсодержащая продукция, никотиновое сырье, полуфабрикаты, производственная, транспортная, потребительская тара (упаковка), этикетки, используемые для производства табачных изделий, табачной продукции, сырья, никотинсодержащей продукции и никотинового сырья;

б) основное технологическое оборудование для производства табачных изделий, табачной продукции, сырья, никотинсодержащей продукции и (или) никотинового сырья; в) этиловый спирт, алкогольные и спиртосодержащие изделия, а также объекты, применяемые для незаконного производства и/или оборота этилового спирта, алкогольных и спиртосодержащих продуктов;

– товары легкой промышленности, перечень которых установлен Правительством РФ, включая текстильные пряжи и нити, ткани, изделия, одежду, кожу, меха, чемоданы, сумки, шорно-седельные изделия и обувь;

– деньги, ценности и прочее имущество, полученное в результате преступления, а также доходы, полученные от указанного имущества;

– деньги, ценности и прочее имущество, упомянутые в подпунктах "а"- "в" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ;

– электронные носители информации в случаях, когда: а) принято решение о проведении судебной экспертизы, касающейся электронных носителей информации; б) изъятие электронных носителей информации осуществляется на основании судебного решения; в) на электронных носителях содержится информация, на хранение и использование которой владелец не обладает полномочиями, либо информация может быть применена для совершения новых преступлений, либо копирование этой информации может привести к ее утрате или изменению согласно заявлению эксперта.

Возможность изъятия иных документов или их копий для использования в качестве доказательств прямо предусматривается ч. 3 ст. 84 УПК РФ. Однако, поскольку законодатель не стал детализировать форму иных документов, постольку вопрос о разновидностях иных документов, которые могут подлежать изъятию, не имеет, на наш взгляд, принципиального смысла при производстве по уголовному делу.

В третьем параграфе «Субъекты, наделённые полномочиями по изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве» делается вывод о том, что в рамках уголовного судопроизводства, акцент на публично-правовых отношениях обуславливает строгое определение круга лиц, уполномоченных применять уголовно-процессуальное принуждение, включая изъятие предметов и документов. Полномочия по изъятию предметов и документов должны предоставляться исключительно должностным лицам, ответственным за ведение уголовных дел.

В досудебном производстве по уголовным делам основными субъектами, наделёнными полномочиями по изъятию предметов и документов, выступают следователь и дознаватель. Однако, существующий процессуальный статус следователя, закрепляющий его как участника судопроизводства со стороны обвинения, вызывает вопросы касательно его объективности в изъятии будущих доказательств. Представляется целесообразным пересмотреть роль следователя, исключив его из числа участников со стороны обвинения. Следователь обязан осуществлять функцию предварительного расследования, устанавливая объективно и беспристрастно все значимые обстоятельства совершённого преступления, в том числе путём изъятия необходимых предметов и документов.

При наделении начальником органа дознания дознавателя полномочиями органа дознания полномочиями по производству неотложных следственных действий, важно отметить, что эти следственные действия в соответствии с УПК РФ проводятся с целью выявления и закрепления следов преступления, а также доказательств, требующих немедленного фиксирования, изъятия и исследования. Здесь законодатель прямо указывается на необходимость изъятия именно доказательств, а не предметов или документов, которые могут быть применены в качестве доказательств.

В роли субъектов, обладающих полномочиями по изъятию предметов и документов, также могут выступать руководители следственных органов и начальники подразделений дознания. Такие лица имеют возможность осуществлять непосредственное изъятие предметов и документов в случае, когда они принимают уголовное дело к собственному рассмотрению, проводят его в полном объёме, обладая при этом компетенциями следователя (руководителя следственной группы) или дознавателя (руководителя группы дознавателей), соответственно.

В настоящее время прокурор лишён возможности самостоятельно осуществлять производство следственных действий, и соответственно, у него нет права на изъятие предметов и документов в качестве доказательств.

Доказательственная активность суда должна строиться на основе принципов, таких как независимость судей, презумпция невиновности, состязательность сторон и свобода оценки доказательств. В этом контексте, положения главы 37 УПК РФ, предоставляющие возможность суду самостоятельно допрашивать экспертов или назначать судебную экспертизу в ходе судебного следствия, могут рассматриваться как отступление от упомянутых принципов. Считаем, что суд (судья) не вправе выступать в качестве субъекта, который самостоятельно (по собственной инициативе) проводит изъятие предметов и документов в качестве доказательств.

Требуется создание принципиально иной структуры уголовно-процессуальных правоотношений, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения ходатайств, предъявляемых следователю (дознавателю). Целесообразно было бы предусмотреть в российском уголовно-процессуальном законодательстве обязательность удовлетворения ходатайств участников по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 159 УПК РФ и в ч. 2.2. ст. 159 УПК РФ, со стороны государственно-властных субъектов без каких-либо ограничений. При этом обязательность удовлетворения таких ходатайств должна сопровождаться последующим исполнением соответствующих действий субъектом, ведущим уголовное дело, в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

В четвёртом параграфе «Сравнительно-правовой анализ изъятия предметов и документов в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья» осуществлён сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья, в которых предусматривается изъятие предметов и документов в качестве доказательств. Такой анализ позволил, на наш взгляд, выявить наиболее оптимальные и рациональные аспекты

регламентации изъятия, которые могут быть использованы в УПК РФ при учёте, конечно, особенностей отечественного уголовного судопроизводства.

В частности, для отечественного уголовно-процессуального законодательства было бы рациональным использовать опыт регламентации в Уголовно-процессуальном законе Латвии и УПК Казахстана не только порядка изъятия, сопутствующего наложению ареста на имущество, но и подробную детализацию имущества (предметов, вещей и т.п.), которые подлежат изъятию.

Заслуживают внимания удачные, по нашему мнению, нормы в УПК Эстонии, которые допускают изъятие материалов для сравнительного исследования только при наличии определённых оснований.

Как представляется, ценными для отечественного УПК являются положения, которые разграничивают, с одной стороны, вещи и предметы, подлежащие обязательному изъятию как запрещённые к обращению, и, с другой, – «временно» изымаемые вещи и предметы. Соответственно, происходит дифференциация оснований и процессуального порядка указанных видов изъятия. Именно таким разумным образом решён этот вопрос в уголовно-процессуальном законодательстве Украины.

По нашему мнению, УПК РФ нуждается в отдельной главе (по аналогии с УПК Казахстана), которая целиком была бы посвящена получению образцов для сравнительного исследования. Нормы этой главы позволили бы детально описать процедуру получения образцов, в том числе посредством принудительного их изъятия. Современный же УПК РФ помещает норму о получении образцов для сравнительного исследования в главу о производстве судебной экспертизы.

Вторая глава «Проблемы реализации и законодательного регулирования изъятия предметов и документов в досудебном производстве» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела» подвергается критике логика законодателя, который выстраивает и последовательно перечисляет в ч. 1 ст. 144 УПК РФ правомочия государственно-властных субъектов правоотношений при проверке сообщения о преступлении. Полагаем, что формулировка «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом» предоставляет основание для следующей интерпретации. При проверке сообщения о преступлении процесс изъятия документов и предметов может быть осуществлён только после предварительных процедур истребования доказательств. Считаем, что изъятие и истребование являются разными уголовно-процессуальными действиями, которые осуществляются с целью получения доказательств. Основные различия между этими действиями заключаются в способе получения предметов и документов, а также в характере взаимодействия с лицами, владеющими этими предметами и документами. Изъятие может сопровождаться применением принудительных мер и осуществляться вопреки воле лица, владеющего предметами или документами. Тогда как истребование предполагает добровольное выполнение запроса следователя лицом, владеющим документами или предметами, и не включает применение принудительных мер.

Истребование предметов и документов в отличие от их изъятия представляет собой самостоятельный способ получения значимых сведений, оно не является частью какого-либо другого следственного действия, не требует дополнения и не нуждается во взаимодействии с какими-либо другими следственными действиями. Применение истребования целесообразно в случаях, когда должностное лицо, наделённое полномочиями по ведению уголовного дела, знает, что его требование будет выполнено. Если такая уверенность отсутствует, либо если субъект отказался выполнять требование следователя в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ, ч. 2 ст. 144 УПК РФ, то необходимо производить следственные действия, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением, но уже в стадии предварительного расследования.

Изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела допустимо в связи с производством их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования. Процессуальный порядок изъятия предметов и документов в ходе и по итогам указанных следственных действий должен соответствовать положениям ч. 3 ст. 177 УПК РФ.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ необходимо уточнить предписания о порядке изъятия предметов и документов, как и по итогам их истребования, так и по итогам их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела. Для этого следует предложить новую редакцию рассматриваемых положений с прямой ссылкой на порядок изъятия предметов и документов, установленный ч. 3 ст. 177 УПК РФ.

Во втором параграфе «Изъятие предметов и документов в стадии предварительного расследования» подчёркивается, что необходимость изъятия предметов и документов зависит от характера следственного действия и степени защиты конфиденциальности соответствующих предметов и документов. Важно соблюдение действующих норм, чтобы не нарушить права и свободы граждан, а также чтобы обеспечить допустимость полученных доказательств в судебном производстве.

Изъятие предметов и документов является основной целью таких следственных действий, как обыск (включая личный обыск), выемка, выемка почтово-телеграфных отправлений. При этом законодательное регулирование осмотра, освидетельствования также прямо предусматривает возможность в ходе их производства изъятия предметов и документов, однако осуществление изъятия не является основной целью этих следственных действий. Помимо указанных следственных действий изъятие предметов и документов может иметь место в результате проверки показаний на месте, и при получении образцов для сравнительного исследования.

Предлагаем дополнить ст. 194 УПК РФ пятой частью, которая будет предусматривать, что предметы, документы и следы, обнаруженные в ходе проверки показаний на месте и имеющие значение для уголовного дела, могут быть изъяты.

По нашему мнению, УПК РФ нуждается в отдельной главе, которая целиком была бы посвящена получению образцов для сравнительного исследования.

Нормы этой главы позволили бы детально описать получение образцов для сравнительного исследования, указать лиц и органы, наделённых правом получать образцы для сравнительного исследования, лиц, у которых допускается получение образцов для сравнительного исследования, детально обеспечить порядок получения образцов для сравнительного исследования, получение образцов для сравнительного исследования с участием специалиста, гарантировать охрану прав личности при получении образцов для сравнительного исследования, урегулировать вопрос обязательного изъятия образцов для сравнительного исследования и требования к протоколу получения образцов для сравнительного исследования.

Считаем, что процессуальный порядок всех следственных действий, в ходе которых допустимо изъятие предметов и документов, должен предусматривать положение о том, что до начала непосредственного изъятия следователь предлагает добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а уже в случае отказа произвести изъятие принудительно. В настоящее время предложение добровольно выдать подлежащие изъятию предметы и (или) документы содержится только в нормах УПК РФ, регламентирующих процедуру обыска и выемки.

Третья глава диссертации «Особенности изъятия электронных носителей информации и проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации» отмечается, что постепенное развитие информационно-телекоммуникационных технологий существенным образом изменило в лучшую сторону жизнь современного общества. Сбор, хранение и распространение информации – это неотъемлемый процесс использования информационных технологий. Наряду со всеми плюсами, всё чаще, электронная информация представляет собой способ подготовки и совершения преступлений. Поэтому вопрос об изъятии электронных информационных носителей и извлечения информации из них является предметом активных дискуссий в области уголовного процесса.

По нашему мнению, электронные носители информации выступают одной из форм вещественных доказательств. Процессуальный порядок, который определяет условия признания этих носителей как вещественных доказательств, законодательно ограничен рамками уголовных дел, связанных с преступлениями в экономической сфере. Это закрепление не случайно, поскольку в сфере экономики часто возникает необходимость анализа больших объемов данных, фиксируемых на различных носителях информации. Кроме того, законодательное регулирование предполагает, что в процессе признания электронных носителей в качестве вещественных доказательств необходимо их фактическое изъятие, что подразумевает физическое обеспечение сохранности данных в контексте уголовного процесса.

Изъятые в ходе предварительного расследования электронные носители информации могут не приобрести статус вещественных доказательств. В подобных обстоятельствах крайне важно, чтобы такие носители, изъятые в про-

цессе следствия, но не признанные доказательствами, были оперативно возвращены владельцам. В этом контексте, полагаем, что положения ч. 4 ст. 81.1. УПК РФ, определяющие сроки возврата непризнанных доказательствами электронных носителей, изъятых в ходе предварительного расследования по экономическим преступлениям, должны применяться не только к указанным категориям уголовных дел. Упомянутые сроки следует расширить на все уголовные дела, в рамках которых были изъяты, но не признаны доказательствами объекты, в том числе электронные носители информации.

Изъятие электронных носителей информации и копирование данных с них должно рассматриваться как неотъемлемая часть следственных действий. Изъятие и последующее копирование информации с электронных носителей могут быть актуализированы в рамках таких следственных действий, как обыск, осмотр места происшествия, выемка и других, требующих документирования фактического состояния электронных данных.

С нашей точки зрения, обеспечение обязательного участия специалиста в процессе изъятия электронных носителей информации гарантирует сохранность сведений, значимых для уголовного дела, и повышает защиту прав законных владельцев изъятых носителей или обладателей информации о них. В связи с этим, предлагаем уточнить ч. 2 ст. 164.1. УПК РФ путем включения положения о том, что электронные носители информации изымаются в ходе следственных действий с обязательным присутствием специалиста.

Процесс копирования информации с электронных носителей может быть выполнен в двух различных сценариях. В первом случае, это действие происходит после изъятия носителей информации следователем в рамках проведения следственного действия. Во втором случае, следователь вправе выполнить копирование данных, хранящихся на электронном носителе, без физического изъятия самого носителя в ходе проведения следственного действия.

Законодатель не разъясняет конкретные ситуации, в которых следователь имеет право применять положения ч. 3 ст. 164.1. УПК РФ, то есть вариант копирования данных с электронных носителей без их физического изъятия. Аналогичный вопрос возникает в отношении положений ч. 2 ст. 164.1. УПК РФ, регулирующих процедуру копирования информации с электронных носителей после их изъятия в ходе проведения следственного действия. В то же время, необходимо подчеркнуть важность того, чтобы изъятие электронных носителей информации и копирование данных с них были адекватно обоснованы, особенно в рамках уголовных дел о преступлениях в экономической сфере. Поэтому предлагается совершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ путем введения нормы о четких основаниях, определяющих различные подходы к копированию информации с электронных носителей.

Считаем, что любые действия, проводимые следователем в процессе копирования данных с электронных носителей, должны реализовываться с использованием специальных знаний. Для обеспечения гарантий сохранности, недопустимости искажения информации, которую следователь вправе копи-

ровать с электронных носителей информации без её изъятия, требуется обязательное привлечение к этому действию специалиста.

Второй параграф называется «Проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики». Анализ проблем изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики имеет значительную научную и практическую релевантность. Он позволил выявить слабые места и противоречия в действующем законодательстве, определить перспективы его совершенствования и сформировать рекомендации для правоохранительных органов и судебной системы, направленные на повышение качества и эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Общая системная проблема практики расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономики проявляется в незаинтересованности сотрудников органов следствия и дознания в недопущении необоснованного вреда правомерной предпринимательской деятельности. Указанная незаинтересованность приводит к негативным последствиям для предпринимателей и обуславливает низкую эффективность изменений в законодательстве, направленных на недопущение необоснованного уголовного преследования предпринимателей. Решение указанной проблемы должно быть комплексным. В содержании параграфа предложен перечень мер, направленных на её решение.

Зачастую под видом осмотра места происшествия по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики производится обыск, в ходе которого изымается вся документация и компьютерная техника. В данном вопросе считаем необходимым солидаризироваться с мнением Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации, который в качестве возможного варианта решения этой проблемы предлагает, чтобы Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснения на основе анализа правоприменительной практики по вопросам соотношения осмотра места происшествия и обыска, а также разъяснения по поводу трактовки понятия «место происшествия», в том числе с учётом специфики преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Для этого необходимо провести исследование на основе анализа правоприменительной практики в отношении вопросов корреляции между осмотром места происшествия и обыском, а также предоставить разъяснения касательно интерпретации понятия "место происшествия", принимая во внимание особенности преступлений в сфере предпринимательской и прочей экономической деятельности.

По уголовным делам о преступлениях в сфере экономики изымаются оригиналы документов, в том числе подвергаются изъятию электронные носители информации, которые важны для функционирования нормальной предпринимательской деятельности. Решение этой проблемы видится в необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство РФ отдельных положений, предусматривающих по аналогии со ст. 164.1. УПК РФ копирование документов, изъятых по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

При расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере экономики имеет место так называемое «сплошное» изъятие, изъятие «на всякий случай»,

изъятие «с запасом», когда изымаются те предметы и документы, которые не отражаются в постановлениях о производстве следственных действий как подлежащие изъятию. Указанная проблема может быть решена посредством внесения изменений в УПК РФ, предусматривающих необходимость получения следователем (дознавателем) санкции прокурора на проведение осмотра, обыска и выемки по уголовным делам о преступлениях в отношении предпринимателей.

В заключении диссертации представлены наиболее значимые и важные теоретические выводы, предложения по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства РФ, а также те положения, которые должны найти своё применение на практике.

В приложениях к диссертации представлены проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», анкета-интервью для опроса практических работников, результаты обобщения анкетирования практических работников, результаты изучения уголовных дел.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора: (общий объем – 5,02 п.л., авторский вклад – 3,42 п.л.):

Статьи, изданные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования:

1. *Петрова О.А.* Изъятие доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Закон и право. 2023. № 3. С. 190-194. (0,3/0,15 п.л.).

2. *Петрова О.А.* Виды вещественных доказательств, которые могут быть изъяты в ходе уголовного судопроизводства / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 203-207. (0,32/0,16 п.л.).

3. *Петрова О.А.* Некоторые проблемы изъятия доказательств в стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2023. № 1. С. 206-210. (0,3 п.л.).

4. *Петрова О.А.* Проблема истребования предметов, документов, иных сведений защитником в уголовном процессе // Закон и право. 2022. № 1. С. 194-200. (0,34 п.л.).

5. *Петрова О.А.* Изъятие уголовно-процессуальных доказательств в цифровую эпоху / Р.В. Костенко, В.В. Шипицина, О.А. Петрова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 3. С. 105-112. (0,6/0,2 п.л.).

6. *Петрова О.А.* Проблемы изъятия электронных носителей информации в отечественном уголовном процессе / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 62-71. (0,38/0,19 п.л.).

7. *Петрова О.А.* Особенности изъятия и копирования электронных носителей информации при проведении следственных действий // Закон и право. 2021. № 5. С. 147-150. (0,3 п.л.).

Статьи в зарубежных источниках

8. *Petrova O.A.* The seizure of evidence in criminal proceedings in Russia / Kostenko R.V., Petrova O.A // Journal of law and political sciences. 2022. № 3. Pages 86-115. (1,4/0,7 п.л.).

Иные публикации:

9. *Петрова О.А.* Суд как субъект изъятия доказательств в уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса. В 2-х частях, Краснодар, 17-18 марта 2022 года / Отв. ред. В.А. Семенцов. Том Часть 2. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. С. 67-70. (0,28 п.л.).

10. *Петрова О.А.* Особенности реализации прав руководителем следственного органа и начальником подразделения дознания по изъятию доказательств в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 328-329. (0,2 п.л.).

11. *Петрова О.А.* Научные воззрения на изъятие доказательств в современном уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Краснодар, 2 апреля 2021 года / Отв. ред. В.А. Семенцов. Том Часть 2. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 26-32. (0,32 п.л.).

12. *Петрова О.А.* Некоторые проблемы, возникающие при изъятии электронных носителей информации в ходе следственных действий // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: Материалы XV Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 25-26 марта 2021 года. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2021. С. 81-85. (0,28 п.л.).

Петрова Ольга Александровна

**ИЗЪЯТИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 26.06.2024. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,4 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5